

Линь Цяо не мог не чувствовать разочарования. Он потратил три года, чтобы постепенно вытащить Цю Цзи из трясины, и с большим трудом добился его попадания в национальную сборную. И что же? Цю Цзи сам заявил: если проиграет этот матч, он уйдет из сборной. Другие считали, что Цю Цзи просто зазнался, но Линь Цяо понимал: он говорил серьезно. Цю Цзи не мог позволить себе проигрывать.

Неудивительно, что все его годы тренировок и самоконтроля в одно мгновение превратились в пепел. Он был слишком разочарован! Понимал ли Цю Цзи, что у него лучшие годы жизни, что у него есть возможности и время, о которых многие мечтают, но не могут получить? Он растрачивал всё это, он всё это терял! Если он не может выдержать даже малейшего поражения, то о каком статусе чемпиона может идти речь?

С таким настроением он надеется выиграть завтрашний матч?

Ему хотелось избить этого самонадеянного и легко сдающегося Цю Цзи до полусмерти!

Линь Цяо, разозлившись, пнул Цю Цзи в сторону.

Цю Цзи, потирая тыльной стороной руки уголок рта, резко ответил ударом!

Удар за ударом, каждый сильнее предыдущего.

Дождь усиливался, капли хлестали по их лицам, телам, одежде. Цвет одежды постепенно темнел, пропитываясь влагой.

Никто не уступал. Их врожденное упрямство превратилось в яростные удары. Страсть и ярость, гнев и разочарование — всё это слилось воедино. Всё их многолетнее напряжение, тревога и нестабильность наконец выплеснулись наружу под проливным дождем.

Оба пытались подавить друг друга силой, одинаково упрямые, одинаково несгибаемые, одинаково напористые.

Дождь наконец стих.

В конце концов Цю Цзи резко перевернул Линь Цяо, прижав его к земле, и занес кулак для удара. Но, встретившись взглядом с таким же яростным взглядом Линь Цяо, он остановился.

— Чего ты от меня хочешь?

Линь Цяо выкрикнул:

— Я хочу, чтобы ты мог выигрывать и проигрывать! Мне противно видеть твою трусость, твой страх поражения!

Кулак Цю Цзи разжался. Он уперся руками по обе стороны от лица Линь Цяо, постепенно приближаясь к нему.

— Если ты еще раз назовешь меня трусом... — голос Цю Цзи оборвался.

Его слова не были громкими, и в них не было ничего особенного, но в такой позе, когда их взгляды встретились, атмосфера внезапно стала странной.

Линь Цяо лежал под ним, глядя, как лицо Цю Цзи мгновенно покраснело. Физическое давление, странная атмосфера — всё это заставило его замолчать.

В глазах Цю Цзи он ясно увидел свое отражение.

Воздух внезапно застыл. Губы Цю Цзи были так близко, что между ними оставался лишь полупалец. Его дыхание едва ощущалось на губах Линь Цяо.

Слишком близко...

Капля дождя медленно скатилась с кончика волос юноши, коснулась его острого подбородка и на мгновение задержалась.

Плюх.

Капля упала между бровей Линь Цяо, и он инстинктивно закрыл глаза.

Когда он снова открыл их, Цю Цзи уже перевернулся и слез с него.

Линь Цяо вспомнил, как два взрослых мужчины давили друг на друга, и ему стало неловко. Он быстро огляделся. Никого не было — все спрятались от дождя.

Некоторое время они молчали. Цю Цзи, все еще раздраженный, пробормотал:

— Я не трус!

Линь Цяо посмотрел на него:

— Ты трус.

Цю Цзи возразил:

— Нет!

Линь Цяо уже хотел что-то сказать, но, увидев синяки на лице Цю Цзи, неожиданно рассмеялся.

Уши Цю Цзи, и без того красные, покраснели еще сильнее. Услышав смех, он вспомнил только что произошедшее, и ему стало не по себе. Он сделал вид, что злится:

— Чего ржешь?

Линь Цяо сказал:

— Я проголосовал. За тебя.

Цю Цзи вздрогнул и инстинктивно повернулся к нему.

Линь Цяо тоже смотрел на него и вдруг сказал:

— Ты должен отвечать за меня.

Цю Цзи сразу вспомнил их недавний близкий контакт, и его слюна попала не в то горло. Уши загорелись:

— Что?

Линь Цяо продолжил:

— Не только за меня, но и за остальных десять тысяч человек, которые проголосовали за тебя.

Он достал телефон и показал результаты голосования:

— Здесь более десяти тысяч человек, которые выбрали тебя. Ты должен отвечать перед ними. Ты должен выкладываться по полной, стараться играть каждую подачу. Я могу принять твое поражение, но не приму твоего отказа, твоего ухода из сборной. Не сдавайся до последнего момента.

Он посмотрел вдаль, где ребенок поскользнулся на мокрой земле, но быстро поднялся, как ни в чем не бывало, и на его лице появилась легкая улыбка:

— Запомни мои слова: умей выигрывать и проигрывать.

Цю Цзи слушал, и его сердце будто сжалось от чего-то тяжелого. Глаза Линь Цяо были как рентген — они всегда знали, о чем он думал, всегда точно попадали в самое уязвимое место и всегда вытаскивали его из трясины.

Когда он повредил левую руку, Линь Цяо спросил его:

— У меня нет особых достоинств, но я всегда держу слово. Я даю тебе обещание: ты станешь чемпионом мира. Поверь мне, доверь мне свою жизнь.

Он помнил, как тогда грубо ответил:

— Пошел ты, не зазнавайся!

Цю Цзи хотел засмеяться, но эмоции нахлынули, и его глаза покраснели. Он не знал, что сказать, и просто начал рвать траву рядом.

Рвущий траву, он услышал, как Линь Цяо сказал:

— Завтра ты точно выиграешь.

— Почему?

— Потому что ты Цю Цзи. Другим я не верю, но Цю Цзи... — Линь Цяо, казалось, вспомнил что-то, и на его лице появилась давно забытая улыбка, — я верю.

Цю Цзи посмотрел на него, затем отвел взгляд. Он сидел, обхватив колени, и смотрел в небо:

— Дождь закончился.

Едва он произнес это, как громко чихнул.

В итоге той ночью Цю Цзи заболел.

Ранним утром Цю Цзи проснулся с тяжелой головой, чувствуя себя так, будто плывет в облаках. Действующие спортсмены не могут просто так принимать лекарства, опасаясь проблем с допинг-контролем, поэтому большинство просто терпят, надеясь, что это пройдет.

Он приложил руку ко лбу — было жарко. Похоже, у него была небольшая температура.

Плохо.

Садиться в автобус он уже не хотел, голова болела, горло саднило. Линь Цяо у автобуса пересчитывал людей:

— Ю Юй, Ян Ишань, Цю Цзи...

Он взглянул на Цю Цзи, на его лице еще оставались синяки, но ничего серьезного, только губы потеряли весь цвет.

— Что случилось?

— Ничего.

Цю Цзи покачал головой и уже хотел зайти в автобус, как Линь Цяо окликнул его.

— Лови.

Он обернулся и увидел, как Линь Цяо бросил ему что-то. Цю Цзи поймал это, и холодный предмет в руке заставил его немного взбодриться. Он разжал ладонь.

Это был кусочек зеленого нефрита размером с большой палец, с красной веревочкой, чтобы повесить на шею.

Линь Цяо подарил ему подарок!

— Вчера ты так со мной поступил, а сегодня это что, компенсация?

Цю Цзи взял его, осмотрел со всех сторон и с пренебрежением сказал:

— Ну и уродство.

— Уродство?

Линь Цяо протянул руку.

— Отдай обратно.

Цю Цзи сразу спрятал ладонь за спину:

— Нет, раз подарил, значит мое.

Линь Цяо понимал, что ему просто неловко:

— Держи. Вижу, что тебе не везет, носи это, чтобы отгонять зло.

Не только сейчас не везет, а вообще в жизни не везло!

Сегодня был самый важный матч в его жизни, а он еще и заболел. Просто катастрофа.

Цю Цзи скривился:

— Это ты отгоняй зло.

Он редко получал подарки от Линь Цяо, и уголки его губ невольно поднялись. Он повесил нефрит на шею и покрутил его:

— Красиво?

Видя, что Линь Цяо не реагирует, он добавил:

— Если фанаты увидят, точно скажут: красиво, всё на тебе красиво...

Он засмеялся.

Линь Цяо ударил его по голове:

— Хватит выпендриваться! Садись, пора ехать.

Затем смягчил голос:

— Постарайся сегодня хорошо сыграть.

Когда Цю Цзи заходил в автобус, его взгляд встретился с взглядом Ю Юя. Как будто два лезвия скрестились в воздухе. Весь автобус был наполнен невидимым напряжением.

Цю Цзи приподнял бровь, чувствуя враждебность даже на расстоянии.

В этот момент Ян Ишань помахал ему:

— Сюда!

Когда он сел, Линь Цяо тоже вошел в автобус. Осталось только одно свободное место — рядом с Ю Юем. Он спокойно направился туда.

— Почему Ю Юй не сел с Чжоу Хао?

Цю Цзи был явно недоволен, его зубы скрипели.

— Чжоу Хао сидит с тренером Чжуаном, что за бред?

<http://bllate.org/book/16194/1453130>